

²⁹ Там же, т. 63, с. 128–129.

³⁰ ЛЖГ, III, 474.

³¹ См. “Лит. наследство”, т. 96, с. 387.

³² См. запись в дневнике А.П. Суловой от 22 октября 1863 г. о впечатлении, произведенном на нее А.А. Герценом через полгода: “Это какой-то отчаявшийся юноша” (“Годы близости с Достоевским”. М., 1928, с. 65).

³³ Проблемы..., с. 511–512.

³⁴ См. “Лит. наследство”, т. 99, с. 413–546.

³⁵ Для “Сборника посмертных статей” А.А. Герцен написал предисловие, однако оно помещено не было.

³⁶ См. “Лит. наследство”, т. 41–42, с. 163; т. 96, с. 554–555.

³⁷ 1906, № 9.

³⁸ “Roberto Owen e lo esperimento di New-Lanark”. Firenze, 1870; 1871.

³⁹ Русское издание – СПб., 1896.

⁴⁰ См. “Лит. наследство”, т. 64, с. 685–748.

⁴¹ См. Проблемы..., 514–517.

⁴² От Ш. Гётсон – Александр (Тутс, 1863–1933); от Т. Феличи – Владимир (1869–1945), Алексей (1870–1961), Петр (1871–1947), Ольга (1872–1922), Николай (1873–1929), Нерина (1874–1951), Уго (1875–1957), Нелла (1876–1956) и Эдуард (1877–1936).

⁴³ Фотокопия этого документа получена редакцией “Лит. наследства” из ВРУГ и передана на хранение в РГБ.

⁴⁴ См. АО, 214.

⁴⁵ А.А. и в дальнейшем продолжал заниматься исследованиями в этой области.

⁴⁶ Нельзя не упомянуть в этой связи и письмо А.А. к М.К. Рейхель от 3 апреля 1875 г.: “Я бы не желал, чтобы Тутс знал, что я и, следственно, он, может быть, делается богатым; на меня это не может иметь дурного влияния, я слишком стар и своего житья-бытья не переменю; но на молодого это может очень дурно подействовать” (РГБ, ф. 69, 23, 35).

⁴⁷ См. выше раздел “Н.А. Тучкова-Огарева”.

⁴⁸ Сокращенный русский перевод Л.Р. Ланского “Как женился сын Герцена” см. в его публикации: Неизданное... затерянное... забытое... (Из записной книжки литературоведа) // Наука и жизнь. 1974. № 10. С. 125–127.

⁴⁹ См. об этом в статье С.В. Житомирской “Судьба архива Герцена и Огарева” (“Лит. наследство”, т. 96, с. 549–640).

⁵⁰ Имя П.А. Герцена присвоено Московскому онкологическому научно-исследовательскому институту.

⁵¹ См. Б. Шубин и Ю. Грицман. Внук Искандера (“Советская Россия”, 1983, 12 декабря).

ГЕРЦЕНУ И Н.А. ГЕРЦЕН (ЗАХАРЬИНОЙ)

Публикация Л.И. М а т ю ш е н к о и И.М. Р у д о й

До недавнего времени известно было лишь одно письмо А.А. Герцена к отцу – от 8 марта 1863 г. (опубликовано в т. 63 “Литературного наследства” по перлюстрационной копии) – и две его телеграммы о болезни сестры Таты от 28 и 29 октября 1869 г. (там же, т. 41–42, с. 528; ср. ЛЖГ V, 274). Основная масса писем, вероятно, уничтожена самим А.А. Герценом или его наследниками.

Письма, случайно уцелевшие и включенные в настоящую публикацию, относятся к детству, отрочеству и университетской юности Саши Герцена.

В письмах 1846 г. можно наглядно видеть, как воспитывается в семилетнем Саше первое “направление ума и сердца”, как рано складывается в нем серьезное отношение к окружающему и внимание к близким. Все домашние живут в этих письмах, даже девятимесячная Лиза, имя которой как будто добавлено позже – может быть, после напоминания матери. В этот круг включен слуга Лаврентий, привязанность к которому поощряется (в отличие от времени, когда сам Герцен был ребенком). Саша, видимо впервые, учится и культуре письма – точно указаны место написания и дата. Атмосфера дома Герцена, пронизанная гуманностью, ощущается в детских и отроческих письмах Саши.

Письма от 6–8 и 9 июля 1851 г. дополняют комментарий к главе “Былого и дум” о свидании Герцена с женой в Турине.

Характерно, что в рассказе о туринской встрече в “Былом и думах” не говорится о письме сына. Это умолчание неотделимо от самой сути этой встречи. “Нам надобно было еще раз

одним всмотреться друг в друга, выжать друг другу кровь из ран, утереть слезы и, наконец, узнать окончательно, *есть ли* для нас общее счастье – и все это наедине, даже без детей...”, – подчеркивает в “Былом и думах” Герцен (X, 272). Упоминание о переписке с детьми противоречило бы поэтическому образу “второго венчания”. Однако “дети входили во все”, они незримо присутствовали и во время туринской встречи.

Июльские письма Саши к матери уточняют дату этой встречи. Письмо его к отцу уточняет и дату письма к Саше самого Герцена от июня 1851 г.^{6*} Из письма от 18 мая 1859 г. нам становится известно о герценовском собрании сатирических стихотворений “на случай”. Наконец, выявляется факт опубликования в женевской периодике весной 1859 г. биографии Герцена.

Вскоре после отъезда сына из Англии в Швейцарию (1858) Герцен настоятельно просил его представить будущую программу занятий, подчеркивая, что Саше недостает классического образования, т.е. того общего очеловечения, которое именно и называется *humaniora* (XXVI, 211). “Я буду шаг за шагом следить за твоими занятиями”, – писал ему Герцен (там же, 218). Озабоченный планом и программой занятий Саши, он высказывает свое неудовольствие отсутствием в письмах интересующих его сведений. “Ты ни разу не прислал мне дельного обзора преподавания у вас”, – писал он 11 марта 1859 г. Он ждал письма, из которого был бы “виден объем преподавания” и “несколько деталей” (XXVI, 243). В том же письме Герцен обращает “особенное внимание” сына на минералогию и геологию, высказывает свое мнение о его предстоящем путешествии вместе с К. Фогтом в Ниццу (XXVI, 243).

Публикуемое письмо было долгожданным, но не удовлетворившим отца ответом. Герцен был недоволен программой занятий по существу и характером ее освещения. В своем ответе от 27 мая он высказывает принципиальное мнение относительно образования сына и его научных занятий. “Мой совет, – писал он, – общее образование по части естествознания, самое странное, предпослать медицине” (XXVI, 269). Существенны при этом и конкретные замечания о роли физики и общей химии. И в последующих письмах Герцен также развивает свои мысли о месте, которое в университетских занятиях сына должны занять физика и математика (см. XXVI, 317).

В публикуемом письме обращают на себя внимание и политические интересы А.А. Герцена: он задает вопросы по поводу выхода “Колокола”, ожидает статьи отца о начавшейся войне между Францией, Италией и Австрией. Александр Александрович, очевидно, разделял взгляды Герцена на эту войну. С этой точки зрения интересен эпизод с сатирическими стихами в адрес австрийского правительства, которые он пересылает отцу. Неясно, почему Герцен в своем ответном письме не откликнулся на эти стихи. Возможно, они ему не понравились: грубость выражений не искупала отсутствия столь ценного им подлинного остроумия.

Письма публикуются по ксерокопиям ГИМ с автографов ИРЛИ (дар Л. Риста – п. 1, 2 и 4); и по фотокопиям РГБ с автографов ВН (п. 3) и ВРУГ (п. 5). Последнее впервые опубликовано М. Окутюрье в ААН (р. 293–294) без строк о вензеле.

1

Москва. (2 октября 1846 г.)

Милой Папаша

Обнимаю тебя, мне без тебя скучна¹. Коля Наташа и Лиза тебя обнимают мне ужасна хотелась рисавать но небыла ключа вчера

скожи Лаврентию что я — ему кланию.

Канец письма.

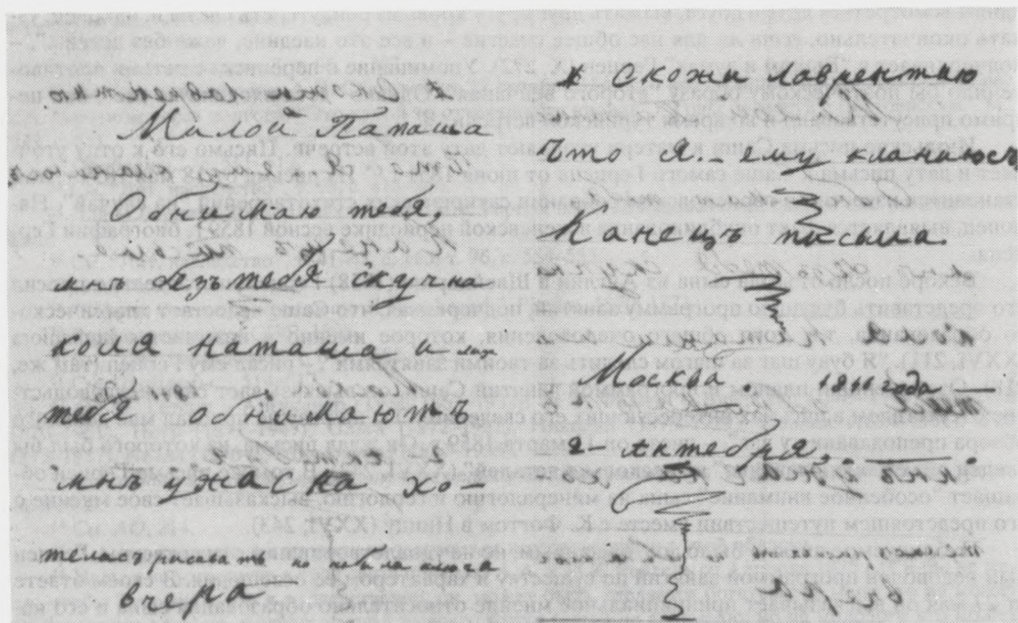
Москва. 1846 года

2 Актебря²

¹ Герцен впервые на Сашиней памяти покинул дом: 1 октября 1846 г. он уехал в Петербург. На следующий день, 2 октября, написано это письмо к отцу, Наталья Александровна под этим же числом писала Герцену (см. книгу 1-ю наст. тома).

² Герцен ответил письмом 4–5 октября (см. XXII, 237–258).

^{6*} См. XXIV, 191 – здесь оно датируется 8–25 июня; написано ближе к 25 июня.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО САШИ ГЕРЦЕНА ОТЦУ

Автограф. Москва, 2 октября 1846 г.

Литературный музей, Москва

2

(Москва. 10 октября 1846 г.)¹

Милой Папаша

Мне не хочется не кокого гостинца а хочется книгу с картинками а татке с кол-кой па книжки. Мне карандаш.

ess-bouquet^{7*},

А маме духов.

Кланийся Лаврентью.

А игрушечку вот как приедешь в Москву так дай мае ружё чтоп яго починили. Новой курок

Папе от Саши

очень хочется тебя увидеть

Милому Папе

в санк Питирбурги

10 актебря

Горот Москва

1846 года

На 4-й странице рукой Н.А. Герцен:

Папе от Коли и от Саши

¹ Это письмо является ответом на письмо Герцена от 4–5 октября, где есть строки, обращенные прямо к сыну: "Приехали с Лаврентьем и ждем писем от тебя, напиши, какой гостинец прислать тебе, если не будешь шалить" (XXII, 258). Наталья Александровна в тот же день, что и Саша, 10 октября, писала: "Я не поправляю Сашины письма к тебе для того, чтобы не отравить ему удовольствие писать к тебе" (РМ, 1904, № 10, с. 37).

^{7*} Название духов вписано рукой Н.А. Герцен. – Ред.

3

(Ницца. 6–8 июля 1851 г.)¹

Милый папа!

Я посылаю тебе с мамашей маленький цветок, который я один нарисовал².Мне очень жаль, что мама не берет меня с собою, но я уверен, что вы скоро приедете³.С тех пор, как ты мне писал о телеграфе⁴, мне только об нем и снится.

Наша прогулка с Пачелли была очень весела: мы на горе ели яичницу и видели его девочку, она очень мила, но далека иметь силу Ольги.

Вчера человек утопился в море: он очень много ел и пил до опьянения, после пошел купаться и поплыл очень далеко, ему сделалось дурно, и он пошел на дно.

Колья, Шпильман, Луиза⁵ и бабушка в Монако.

Целую тебя, будь здоров.

¹ Письмо могло быть написано как утром 8 июля, так и накануне, т.е. 7 или даже 6 июля 1851 г. (первоначально Н.А. Герцен собиралась выехать для встречи с мужем в Турин 7 числа – см. Л VI, 422 и “Лит. наследство”, т. 63, с. 408).

² Рисунок не сохранился. Возможно, это и есть забытая Н.А. Герцен “картинка”, о которой Саша писал матери 9 июля (см. след. письмо).

³ Н.А. Герцен выехала в Турин 8 июля и вернулась в Ниццу вместе с Герценом 15 (или 16) июля.

⁴ О покупке Герценом для сына игрушечного телеграфа см. XXIV, 191 и 196.

⁵ Луиза Суццер, племянница Л.И. Гааг.

4

(Ницца. 9 июля 1851 г.). Середа¹

Милая Мама!

Когда я сегодня утром встал, то я все что-то чувствовал, как будто у меня что-нибудь недоставало, и, входя в спальню, чтоб видеть, которой час, я увидел Александру Христиановну, и мне так сделалось скучно, что и молоко показалось горьким!!!²

Как это мне жаль, что ты забыла мою картинку для папе, ее прислать нельзя.

Мы получили письмо от Папе и послали его бабушки³.

Целую Папу и тебя; в будущем письмо будет больше; сегодня у меня нет ничего больше.

Не скучай, милая Мама, будь весела!

Целую еще.

Твой С а ш а

¹ Датируется по содержанию письма, написанного после отъезда Н.А. Герцен из Ниццы в Турин. Наталья Александровна выехала накануне – 8 июля, а не 7 (ср. ЛЖГ II, 40 и Л VI, 422). 9 июля приходилось именно на среду. Ее ответ от 11 июля см. в кн. 1-й наст. тома.

² Дети Герцена остались на попечении А.Х. и В.А. Энгельсонов.

³ Письмо Герцена к Л.И. Гааг неизвестно.

5

18 мая 1859 г. Берн¹

Любезный папа,

Вот тебе, наконец, давно обещанный програм занятий²: лекций шесть в день, т.е. 6 часов, а предметов 5: Wissenschaftlich Botanik, Geologie, Physiologie, Embryologie и Pharmazeutische Chemie^{8*}. Физиология два часа в день. Я хотел тоже слушать патологию, но устроено так, что она читается 3 раза в неделю в одно время с геологией и

^{8*} Научная ботаника, геология, физиология, эмбриология и фармацевтическая химия (нем. и франц.).

три раза в одно время с физиологией; и так я был принужден оставить ее до следующего семестра. Занятия идут своим путем – хорошо.

Вот мой план на будущее. Все те, которые хотят практиковать в Берне или в кантоне, должны держать три экзамена: 1. *Maturitäts Examen*^{9*}, где требуется: латинский язык, греческий, арифметика, геометрия, география, история; 2. *Propedeutische Ex(amen)*^{10*}, где требуется: анатомия, физиология, физика, химия, ботаника, зоология, минералогия, словом все части естественных наук; и, наконец, *Doktore Ex(amen)*^{11*}, последний. Но для меня, так как я никогда не буду практиковать в Берне, мне второго экзамена не нужно; я бы не мог его держать – не по недостатку сведений, а потому, что требуется сертификат от первого – а я его не делал. Итак, je le considère comme non-avenu^{12*3}, все, что нужно знать, я знаю, и могу со следующего семестра начать практический курс медицины. Мне предстоит только один экзамен: последний. После него, коли мне вздумается практиковать где-нибудь в Швейцарии, то мне надо будет выдерживать кантональный *Staats Ex(amen)*^{13*}.

Так вот мой план: я хочу продолжать здесь до доктората; после этого мне непременно надобно в Париж для естественных наук или куда-нибудь, где материалы во всех частях полны⁴.

Что же делает “Колокол” со статьей об войне? Я его очень нетерпеливо ожидаю⁵. А, кстати, я нашел маленькую штучку, которую ты можешь прибавить в твоё собрание à propos^{14*} стихотворений. Австрийское правительство требовало *emprunt forcé*^{15*} деньгами и выдавало только бумаги. Раз нашли где-то под австрийским орлом:

Doppeladler, Wundertier,
Frisst Dukaten, schleisst Papier^{16*}.

На это правительство публиковало, что даст пятьсот T(aler) тому, который выдаст автора. На следующий день явилось на стене:

Eh'ich dir den Namen sage:
Antwort'mir auf meine Frage:
Zahlst du wie der Alder speisst
Oder wie der Adler schleisst!^{17*}

Ceci mit fin à toutes publications ultérieures de la part du gouvernement^{18*}.

Вот анекдотик à la Kaufmann^{19* 6}.
Нового ничего нету.

Знаешь, что Domengé получил превосходное место? Он редактор du *National Suisse* – одного из самых радикальных журналов – и уже подписал контракт на четыре года в 4000 фр. в год.

Здесь недавно была твоя биография в журналах, из “Konversationslexicon”.

Деньги я получил от Фогта⁷, очень благодарю за прибавочку – она облегчает путешествие в Ниццу⁸. А как устроимся с 200-ми от Висконти?⁹

Целую вас всех. Прощай.

С а ш а

9* Экзамен на аттестат зрелости (нем.).

10* Пропедевтический экз(амен) (нем.).

11* Доктор(ский) экз(амен) (лат.).

12* я его считаю ненужным (франц.).

13* Государственный экз(амен)(нем.).

14* на случай (франц.).

15* принудительный заем (франц.).

16* Двуглавый орел, чудо-животное,
Жрет дукаты, гадит бумагой (нем.).

17* Прежде чем я скажу тебе имя,

Ответь на мой вопрос:

Как ты будешь платить: тем, что орел жрет,

Или тем, чем орел гадит? (нем.).

18* Это положило конец всем дальнейшим публикациям со стороны правительства (франц.).

19* в духе Кауфмана (франц.).

Этот вензель^{10*} мы употребляем между собой, он значит: “*Conventus Fratrum Neo-Zofingiorum vivat, crescat, floreat!*”^{10*}.

¹ А.А. поступил в Бернский университет в октябре 1858 г. (занятия начались 3 ноября); окончил его весной 1861 г. со степенью доктора медицины.

² Медицину А.А. изучал под руководством Ф.-В. Фогта, отца К. Фогта, а также, по-видимому, М. Шиффа. Ср. вступительную статью к наст. публикации.

³ Герцен считал этот курс преждевременным (см. XXVI, 268).

⁴ Мнение Герцена о дальнейшем образовании сына, в том числе о возможной поездке в Париж, см. в его ответном письме от 27 мая (XXVI, 268).

⁵ “Статья моя *об войне* уже набрана”, – писал Герцен 19 мая 1859 г. (XXVI, 267). – Статья “Война” была опубликована в л. 44 “Колокола” от 1 июня 1859 г. (см. XIV, 98–104), впоследствии вошла в цикл “Война и мир” (XIV, 97–115). В этой статье Герцен высказывал свою позицию по отношению к войне между Францией, Италией и Австрией. В письме к сыну от 27 мая он подчеркивал, что “надобно пользоваться этой войной для разрушения Австрии, не делаясь бонапартистом” (XXVI, 269).

⁶ Кауфман и М. Шлезингер сначала в Париже, а затем в Лондоне издавали “Lithographische Korrespondenz” (своеобразные бюллетени для печати – ср. XXVI, 260). Кауфман, которого Герцен в “Былом и думам” называет своим приятелем (см. XI, 423), бывал в их доме. О нем и его корреспонденциях нередко упоминается в переписке Герцена 1857–1859 гг. А.А. был лично знаком с Кауфманом (см. XXX, 828) и мог не только читать, но и слышать от него политические анекдоты, в духе которых, выдержаны, по его мнению, посылаемые отцу стихи. Интересно, что Герцен также ссылался на остроты Кауфмана (см. XXVII, 512).

⁷ К. Фогт прислал деньги в счет своего долга Герцену (см. XXVI, 260 и “Лит. наследство”, т. 96, с. 167).

⁸ По-видимому, речь идет об очередной экскурсии вместе с К. Фогтом (ср. XXVI, 246).

⁹ Висконти в Ницце продавал издания Вольной русской типографии. Очевидно, Герцен рекомендовал ему получить у него какую-то сумму (см. XXVI, 243, 265).

¹⁰ Расшифровка вензеля (“Да здравствует, растет, процветает союз братьев новозофингенцев” – *лат.*) позволяет предполагать принадлежность А.А. к одной из студенческих корпораций, по-видимому, имевшей отношение к расположенному невдалеке от Берна местечку Zofingue. Отмечу, что А.А., очевидно, не придавал значения отрицательному отношению отца к “студенческим комершам и ассоциациям”. (“Тут живого нет ничего”, – писал Герцен 10 ноября 1858 г. – XXVI, 221). “Не теряй времени на студенческие приемы, посвящения”, – повторяет он в письме от 17 ноября того же года (там же, 223).

А.А. ТУЧКОВУ

Публикация И.Г. П т у ш к и н о й

С Алексеем Алексеевичем Тучковым (1800–1878), членом тайных декабристских обществ, соседом Огарева по пензенскому имению, отцом Н.А. Тучковой-Огаревой, Саша Герцен, вероятно, был знаком с детских лет. Несколько месяцев в 1848 г. Герцены (в том числе и Саша) жили с Тучковыми в Италии и Франции как бы одной семьей.

В 1857 г. Тучков приехал в Англию, чтобы повидаться с дочерью и со своим зятем Огаревым. В дом Герценов в Путнее приехал не чужой, а свой, близкий человек. Публикуемое письмо является несомненным свидетельством этой близости и как бы иллюстрирует слова Герцена, написанные в Париж вскоре после отъезда Тучкова из Англии – перед возвращением в Россию: “Благодарю вас душевно за всю дружбу и любовь не только ко мне – но и ко всем детям” (XXVI, 111).

И дело здесь не только в том, что Тучков занимался с сыном Герцена математикой. Главное, что это был друг Огарева, человек из России. Характерно выразившееся в письме настроение восемнадцатилетнего Саши: “Как бы я желал быть снова с вами, и особенно пожить с вами в России. Надеюсь, что это время еще придет когда-нибудь!”

Можно в известной мере считать это следствием рассказов Тучкова о родине.

Отголосок бесед Тучкова с детьми Герцена слышится и в письме Н.А. Тучковой-Огаревой к родителям о Саше и его сестрах. “Дети только и бредят Россией...” (ЛЖГ II, 384). Герцен очень дорожил каждой возможностью действительно воспитывать в детях любовь к родине, и настоящее письмо – выразительный штрих, свидетельствующий о том, как эта любовь воспитывалась.

Теплое чувство к Тучкову навсегда сохранилось в душе А.А. Герцена. В январе 1876 г., уже после трагической гибели сестры Лизы, он охарактеризовал Тучкова как “милого, дорогого, святого старика”. “Скажи ему, – писал Александр Александрович Тучковой-Огаревой, – как я его глубоко люблю и уважаю” (АО, 226).

Письмо печатается по автографу РГАЛИ, ф. 498, оп. 1, ед. хр. 28, л. 1–1 об.

^{20*} В тексте рисунок вензеля с латинскими заглавными буквами C, F, N и строчными v, c, f.